

Огонёк

№ 27

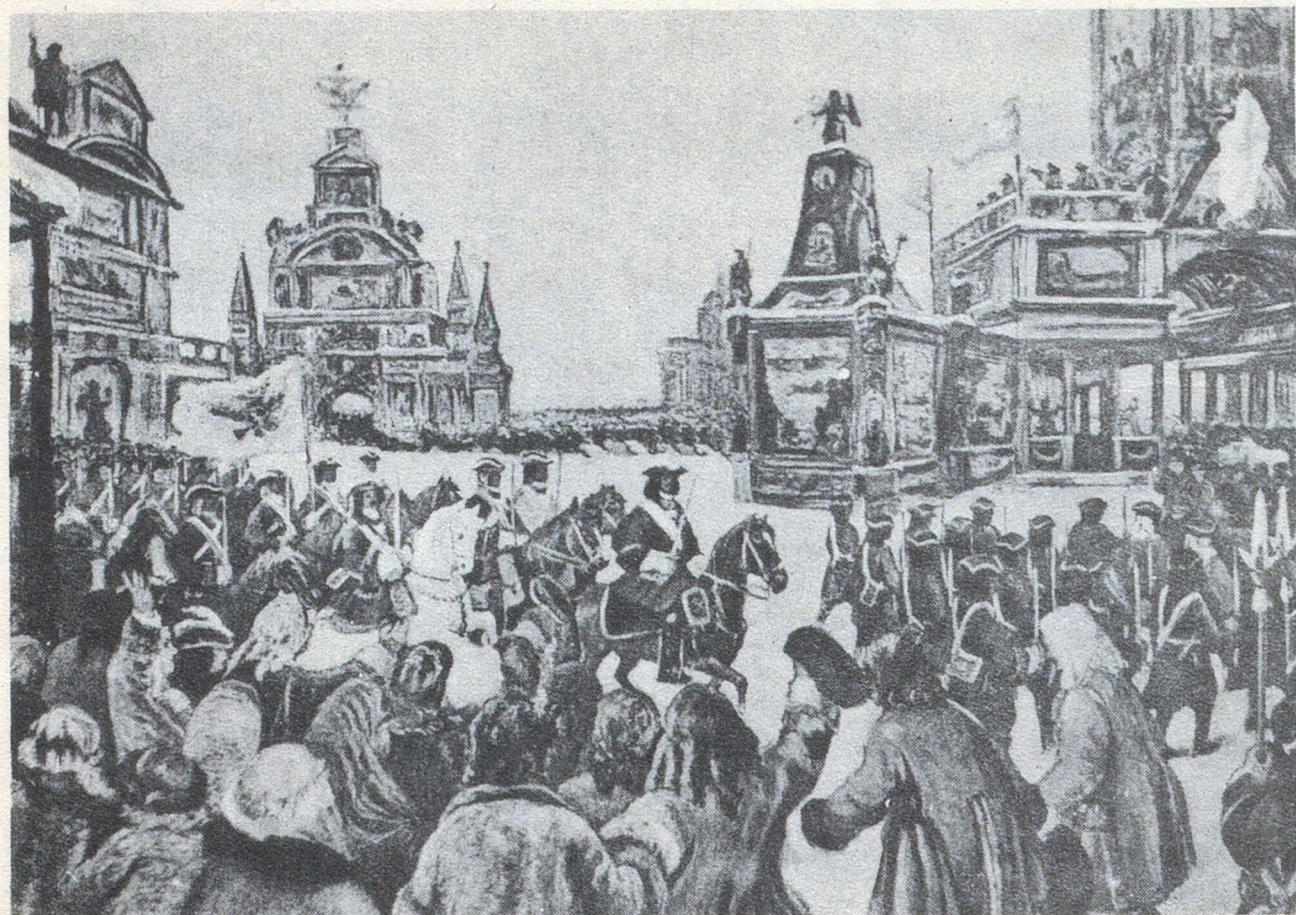
1945 год



СЛАВА ГЕРОЯМ - ПОБЕДИТЕЛЯМ!

ВЕКОВАЯ СЛАВА РУССКОГО ОРУЖИЯ

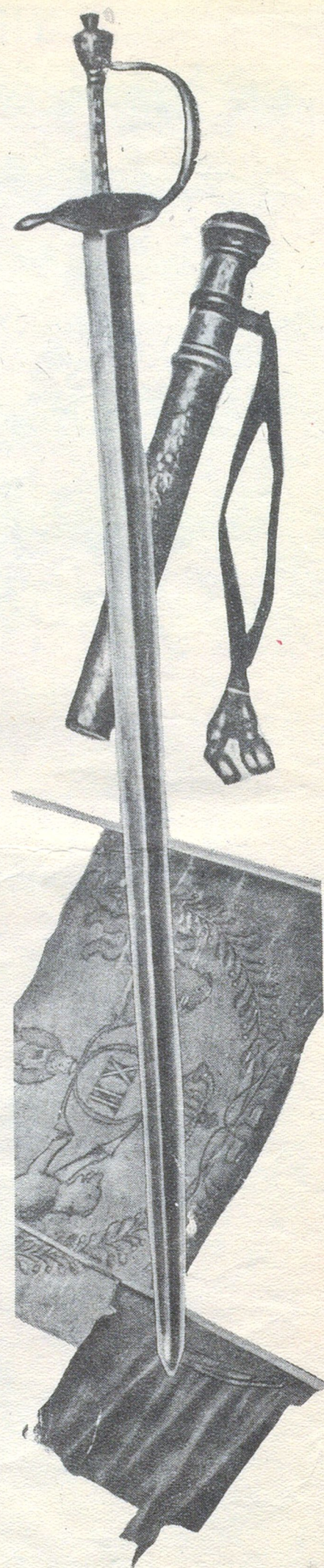
Торжества в Москве в честь Петровских побед



Сердце нашей Родины — Москва — не раз чествовала русских воинов-героев, увенчанных лаврами победы. Столица восторженно рукоплескала чудо-богатырям, прославившим русское оружие и разгромившим врага в боях за независимость и преуспевание нашей великой отчизны. Победно гремела музыка, грохотали пушки, в небо взлетали фейерверки, по улицам и площадям двигались карнавальные шествия, устраивались «маскерады», город озарялся светом плошек и факелов. Москва торжествовала победу.

Мы помещаем репродукции старинных гравюр, на которых изображены празднества в честь победы в эпоху Петра I. Вверху показан триумфальный въезд Петра I в Москву после Полтавской битвы. Вот как описывает один из современников это торжество: «Когда всё» было готово для въезда, с городских стен и валов выпалили из всех орудий, и шествие тронулось в следующем порядке: впереди выступал хор музыки из трубачей и литавристов в красивом убранстве... Сам царь на красивом гнедом коне, бывшем под ним в Полтавском бою... Весь поезд прошел под семью триумфальными воротами, нарочно для этого воздвигнутыми... Вышину и пышность их невозможно описать... Молодёжь, толпами встречавшая царя на улицах и площадях, бросала к его ногам ветки и венки...»

Нижний рисунок изображает торжества в Москве по случаю празднования Ништадтского мира. Запряжённые цугом кони тянули поставленные на полозья пышно украшенные корабли. За ними следовали колесницы и сани. Так Москва праздновала победу два столетия назад.



Шпага и жезл шведского короля Карла XII, шведские боевые знамена — трофеи русских войск, захваченные в сражении под Полтавой.

Огонёк

№ 27 (946)
Воскресенье, 8 июля 1945 года

В номере:

ПРОЗА

Ан. Софронов. — Огни над Доном.
Рис. А. Сурикова. А. Новиков. —
Забывтое предание. Рис. А. Жито-
мирского.

СТИХИ:

Максим Рыльский. — Переяславская
рада. Лев Черноморцев. — Встреча
героев. Ц. Солодарь. — В повержен-
ном Берлине.

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

М. Гус. — В царстве Гиммлера.

ФОТОРЕПОРТАЖ

М. Трахман и Я. Халип. — Парад
Победы. С. Гуракий и Н. Петров. —
XII сессия Верховного Совета
СССР.

220 ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Торжественное открытие Юбилейной
сессии Академии наук СССР —
фото С. Гуракий и Н. Петрова.
В кабинете учёного.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Спектакль «Обыкновенный человек».
А. К. — Посмертная работа К. Тре-
нёва. Новые книги.

ЗА РУБЕЖОМ

Аргентина — прибежище гитлеровцев.
Карта.

СПОРТ

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

СЛАВА ТВОРЦУ ПОБЕДЫ—ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!



С величайшей радостью и воодушевлением встретил советский народ исторические указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Сталину высшего воинского звания — Генералиссимуса Советского Союза, — звания Героя Советского Союза и о награждении его вторым орденом «Победа».

Рисунок Б. Карпова

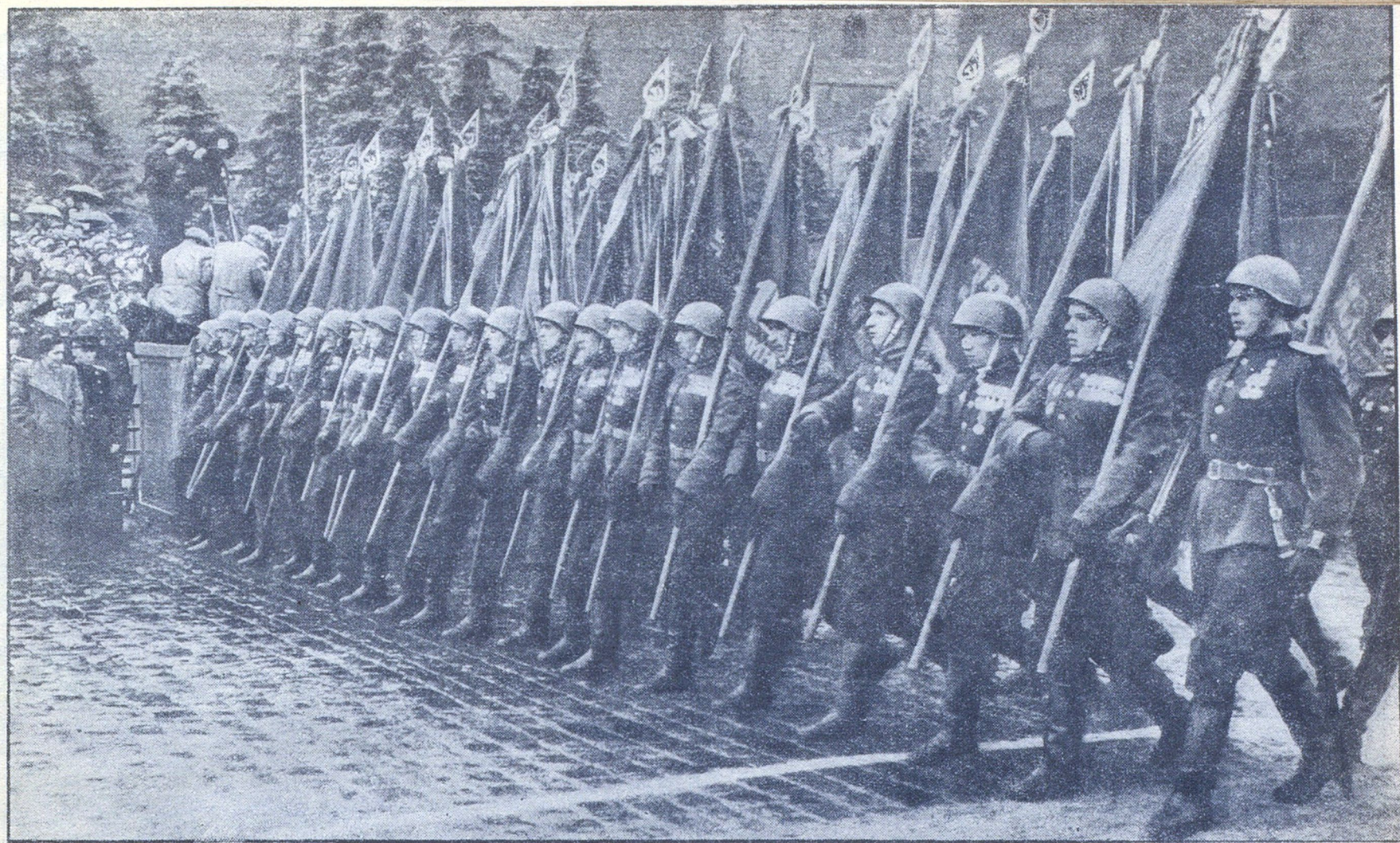
ПАРАД ПОБЕДЫ

Фото М. Трахмана и И. Халипа



24 июня 1945 года. В этот незабываемый день советский народ чествовал своих воинов-богатырей. Красная Армия послала на парад своих лучших сынов. Они сражались под стенами Москвы и Ленинграда, Сталинграда и Севастополя, в степях Украины и в лесах Белоруссии, на скалах Заполярья и в болотах Финляндии. По Красной площади торжественным маршем прошли герои Днепра, Вислы, Одера, Эльбы, герои Карпат, Альп, герои, взявшие Кенигсберг, Будапешт, Вену, Берлин. Исторический Парад Победы — увенчание триумфа могучей Красной Армии, советского оружия. На снимке сверху: командующий парадом маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский и принимающий парад маршал Советского Союза Г. К. Жуков объезжают войска. На снимке слева: непрерывным потоком вливаются колонны войск на Красную площадь. На снимке справа: церемониальным маршем проходит сводный полк 1-го Украинского фронта, впереди полка — маршал Советского Союза И. С. Конев.





Во главе колонны каждого сводного полка несут овеянные славой знамёна.

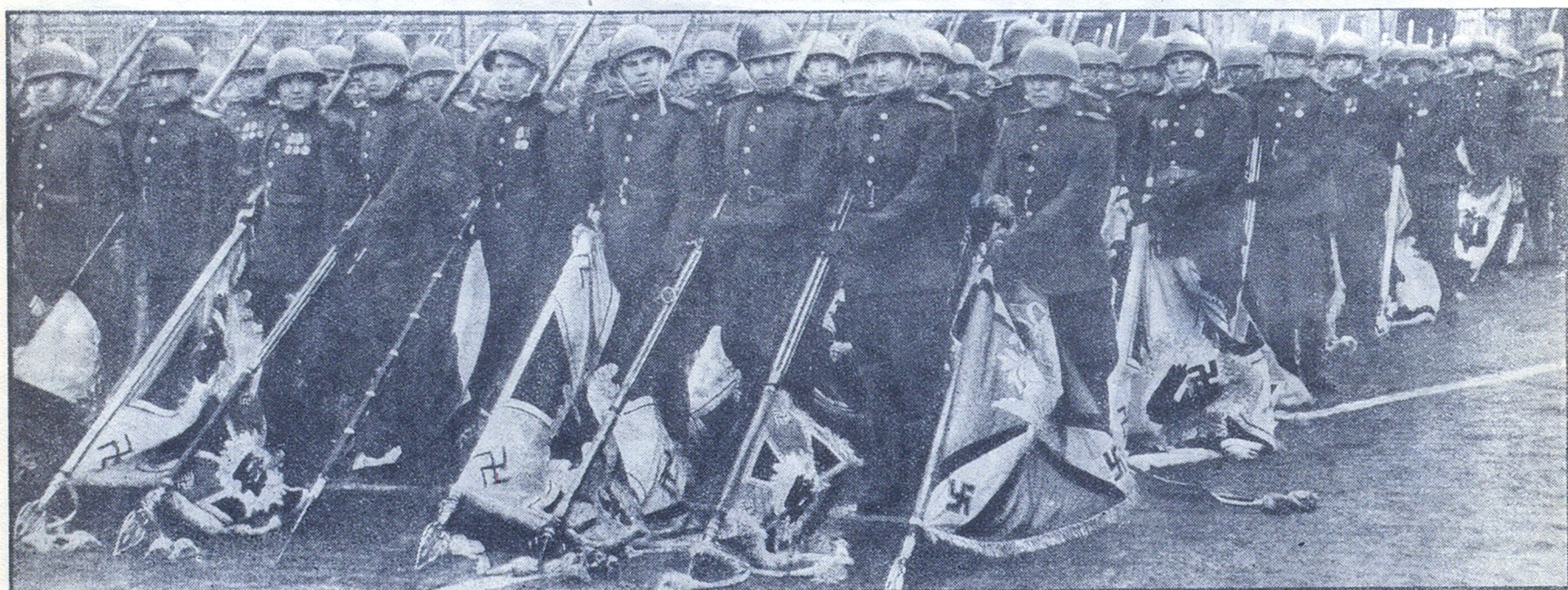


Проходит кавалерия. Её ведёт генерал-лейтенант Кириченко (снимок слева). Прославленные лётчики — трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин и дважды Герой Советского Союза Дмитрий Глинка — в первых рядах сводного полка 1-го Украинского фронта.

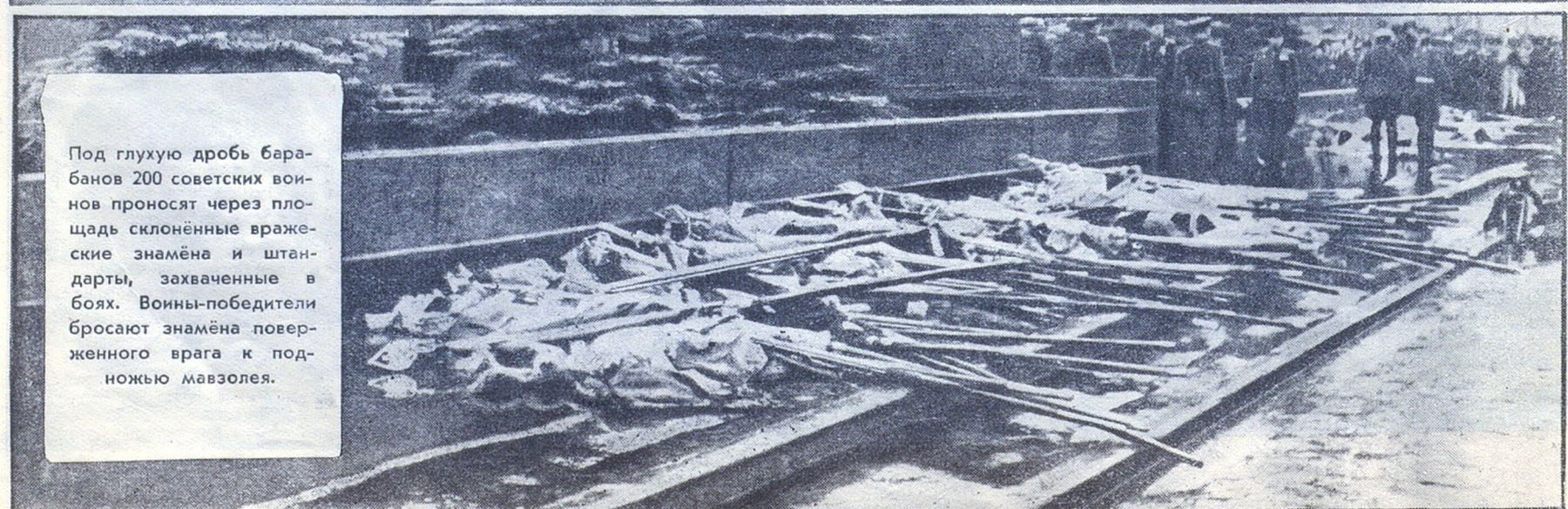




Маршал Советского Союза Г. К. Жуков среди военных атташе иностранных держав.



Под глухую дробь барабанов 200 советских воинов проносят через площадь склонённые вражеские знамёна и штандарты, захваченные в боях. Воины-победители бросают знамёна поверженного врага к подножию мавзолея.



ОГНИ НАД ДОНОМ

Ан. Софронов

Рассказ

Рисунок А. Сурикова.



Золотисто-багровое пламя полыхнуло над степью...

Под вечер к Евдокии Ермаковой, работавшей на прополке со своим звеном возле дороги, ведущей в районный центр, подъехал Антон Захарыч Голубев — председатель колхоза «Завет Ильича».

— Дуся! — окликнул он Ермакову. — Тебе Маруся кланяется на радостях.

— На каких-таких радостях? — разогнулась Евдокия.

— Муж к ней приехал из Германии вчера.

— Муж?! — Евдокия бросила тяпку на землю и побежала к дороге. — Что-говорил? Что про Степана сказывал? Маруська что передавала мне?

— Ничего другого... Сказала — передай привет... Да у них дым в хате стоит...

— Что ж она? Ведь Николай со Степаном в одном полку служили.

Голубев посмотрел на солнце, садящееся за Доном, на розовые облака над степью и сказал:

— Ты извини меня, Дуся... только мне до заката положено быть в районе... Прощай, — он махнул ей рукой и хлестнул коней кнутом.

Дуся осталась стоять у дороги. Потом она взяла тяпку и, ступая босыми ногами по теплой дорожной пыли, пошла в сторону бригадного стана.

Все тревоги и радости последних двух месяцев словно разделились, стали жить в её сердце порознь. И Дуся вдруг почувствовала, что сердце её наполнено едкой тревогой. Каким-то щемящим чувством ожидания неприятных, тяжёлых известий. После бурно отпразднованных дней Победы, захвативших всех целиком, как-то особенно тягостным было ожидание писем, которые давно не приходили. Так случилось, что Евдокия не видела Степана с весны сорок второго года, с того дня, когда она проводила его в армию. И хотя Степану посчастливилось быть в их хуторе зимой 1943 года, но Евдокия он не видел, и не она тому была виной... Многие месяцы она потом ничего не знала о Степане. В её воображении он вставал обросшим колючей рыжеватой бородой, непрерывно шагающим на запад. После долгого перерыва от него стали появляться письма. Приходили они сначала с Украины, потом из Молдавии, из Польши. В хуторе изредка получали известия о смерти мужей и сыновей. Получила такое известие подруга Дуси — Галина Маликова. Муж её, артиллерист, погиб на Висле. С тех пор Дуся боялась писем. Ей казалось, что и к ней вдруг придёт такое письмо, и будет оно написано не рукой Степана, и это будет всё. Со Степаном она прожила мало, с весны сорок первого года, и любила его ещё молодой, неутомимой любовью. Среднего роста, чуть сухощавая, с какой-то особой желтизной в прищуренных глазах, она была привлекательна и обладала особым свойством женщины — нравиться и запоминаться, как будто неизвестно почему, а в то же время надолго.

Игнат Мироныч, бригадир полеводческой бригады, понял Дусю с полуслова.

— Бери коня... Только обернись поскорей, — сказал он, внимательно смотря на свою звеньевую. — Ты только авансом не переживай, девушка... Ум у вас всегда бежит быстро, да только, бывает, не по той дорожке.

Он смотрел, как Дуся отвязала от арбы тихого Рыжика, перекинула уздечку через шею, кинула на спину коню дерюжку, а затем легко, по-мужски, подтянувшись на руках, села верхом. От ласковых, усмешливых слов бригадира ей стало легче, и она, обернувшись к нему, сказала:

— Мироныч, гоюсь в кавалерию?

— Только что шпор нет. Пятки босые, — ответил он и хлопнул Рыжика по крутому запятому крупу.

До хутора Емельянова, где жила подруга Дуси, Мария Гращёва, было около пятнадцати километров. Дорога шла всё время над Доном. Здесь же, на левом берегу реки, в километре от бригадного стана, раскинулись колхозные бахчи и огороды, и сторожил их дед Евдокии, одноногий Кондрат Головня. Там же хуторские ребяташки обычно пасли коней. Луга здесь были заливные, и, когда полые воды сходили, травы вырастали быстро; были они сочными и сладкими, как донской камыш-чакан, сердцевину которого с удовольствием грызли ребята.

Дуся решила завернуть к деду и сказать ему о том, куда она едет. Нетерпеливой рысцей шёл конь по дороге. Солнце уже село, и последние красновато-серые, с редкими золотистыми прожигами блики, казалось, неподвижно застыли на небе.

Деда Евдокия застала возле шалаша. Он разжигал костёр. Около него, помогая, суетились двое босоногих ребяташек.

— Деда, — сказала Дуся, — к Марусе муж Николай приехал. К ней еду...

— В гости звана?

— Нет, деда... Хочу про Степана узнать... Так и нет писем.

— Некогда, значит, ему. Потому и нет. Может, пообносились, амуницию в порядок приводят.

— Война кончилась, деда... У всех радость, а я тревожусь...

Дед, прихрамывая на деревяжку, туго прикрученную чуть ниже колена, подошёл к сидящей на коне Дусе:

— Тревожишься ты правильно... Потому что и в последний день войны может пуля найти... Только, я думаю, заметит он. Не такой он, Степан, чтоб его убить могли...

— Что ты, деда!.. Он не трус какой. Награды имеет.

— Вот я и говорю, что он не даст себя в последний день убить... Он награды должен мне показать. Он такое обещание присылал...

— Боюсь я, деда, что не увижу, как в прошлый раз, когда они наш хутор занимали...

— Ты езжай, — вдруг коротко сказал Кондрат, поняв, что слова его и предложения, может, и справедливы, но уверить Дусю не смогут, так как с бахчи, конечно, не так видно, не такое это высокое место, и в то же время никакой Гращёв, вернувшийся с фронта, тоже не будет всё точно знать, но его слову Дуся поверит.

— Езжай, — повторил он. — Не застынешь? Ты бы стёганку взяла.

— Нет, деда. Не застыну. Ночь будет тёплая.

Ребята, кормившие Рыжика с рук травой, расступились. Дуся тронула пятками коня и снова выехала на дорогу.

Справа от неё Дон катил тёмные воды в Азовское море, слева лежала степь, редкие холмы на горизонте, близкие над степью звёзды. Она перевела коня с рыси на галоп и, пригнувшись над короткой гривой, почув-

ствовала, как прохладный ветер касается её разгорячённых щёк. На невысоком степном перекате, прежде чем перевалить через него, она остановилась и, бросив взгляд в сторону бахчи, увидела красные языки пламени у берега. Дед разжёг костёр.

— Переживает Евдокия, — сокрушённо проговорил дед Кондрат, обращаясь к сидящим у костра ребятам. — Законное желание — счастья требует. Истомилось бабье сердце...

Он привык разговаривать с ребятами так, будто между ними не было никакой разницы в летах. Только какой-то небольшой оттенок превосходства всегда слышался в его голосе, но этот оттенок постоянно присутствовал у него при разговоре с председателем колхоза Тимофеем Дудкиным, который был всего на пять лет моложе его, и с бригадирами, и даже с районным начальством, которое, проезжая мимо кондратовских бахчей, всегда останавливало машину, чтобы поговорить со словоохотливым дедом.

По берегам Дона то там, то сям вспыхивали, наклонялись под ветерком языки пламени. Огни горели и посреди реки — на бакенах, обозначая фарватер. И в правом и на левом, обогатом берегу — всюду на темноте вспыхивали огни. Ночь стояла над степью, над рекой — спокойная, наполненная тишиной и молчалием. И только огоньки, большие и маленькие, словно разговаривая друг с другом, словно сигналя, указывали, что всюду здесь люди.

— Ведь вот в сорок втором темнота над рекой стояла. Ни одного огня. Будто вымер Дон. Немец не любил огоньков... Если и любил огонь — так пожары, полымем степь зажёгшие. Пройдёт такой пожар, выжжет всё на путях, а потом — чернота, будто и солнца никогда не было... Васька, — обернулся Кондрат к стриженному наголо мальчишке, — костёр гаснет! Тащи соломой побольше.

Василий отошёл от костра. Поблизости в темноте слышался равномерный хруст — это стреноженные лошади жевали влажную траву. Изредка доносилось тонкое ржание одного. По соседству ребята поили коней.

Василий бросил в костёр охапку соломы. Золотисто-багровое пламя полыхнуло над степью, красным поплавром занялось на реке.

— Дед, а деда, расскажи, как тебя в деревянную ногу ранило, — попросил другой мальчик, курчавый, с тёмными, как у цыганёнка, глазами.

— Говорил я вам уже... — отмахнулся Кондрат.

— Ещё раз скажи... У тебя каждый раз по-другому бывает. Интересно, — простодушно просил курчавый Серёжа Хворостов, сын командира танка, бывшего тракториста районной МТС.

Но, видимо, дед Кондрат был сегодня под влиянием разговора со своей внучкой. Он не так скоро согласился на просьбы ребяташек. И хотя он и приступил к рассказу, но начало его было действительно новым для ребят:

— Как фрицы слышали, что советские пушки поблизости бьют, они, конечно, заволновались. Машины свои разные выводят, а

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА

Максим Рыльский

Ты стоишь передо мною
В свете дня, во мраке ночи,
Украина, Украина,
Вечно юная моя.
То кометы чередою
Над тобой плывут, пророча,
То на мирные долины
Льётся песня соловья.

Сколько мёда и полыни,
Сколько горя, сколько силы,
Сколько правды светлоликой,
Сколько кривды, сколько ран!
Оттого-то и поныне
Славим день мы солнцекрылый,
День, когда совет великий
Скликнул гордый наш Богдан.

Думу думали большую
Закалённые, седые
Побратимы славы бранной —
Запорожцы-казаки:
Как спасти страну родную,
Как расторгнуть путы злые,
Чтоб не ведал гость незваный
Берегов Днепра-реки?

Чтоб не брал султан ясыра¹,
Чтобы недруги, как звери,
Не терзали ежедневно
Святославовых сынов, —
Ради вольности и мира,
Братьев по судьбе и вере
Рада встретила согласна
И откликнулась на зов?

¹ Ясыр — пленные из мирного населения, угощаемые в неволю.

Рядом сеяли, пахали,
Рядом жали и косили, —
Как же рядом не идти нам
В самый радостный поход?!
И знамёна запылали,
И папахи к небу взмыли, —
Дружным клёкотом орлиным
Встретил гетмана народ!

Указал он булавою
Путь в восточную столицу, —
Лучезарную дорогу
Поколеньям и векам,
И с открытою душою
Брату брат простёр десницу
На единство, на помощь,
На погибель всем врагам!

Переяслав наш зелёный,
Город славного союза,
Ты изведал горя-муки
От немецкой злой руки.
Но рукой соединённой
Мы твои разбили узы,
Развязали твои руки
Над волной Днепра-реки.

Наше братство — наша сила,
Наша дружба — наша воля,
Вместе создали, как братья,
Мы свободы светлый храм.
Пусть же знает мрак бескрылый
Гром казацкого пистоля,
Братское рукопожатье
На погибель всем врагам!

Перевод Бориса ТУРГАНОВА

ВСТРЕЧА ГЕРОЕВ

Лев Черноморцев

Цветами яркими встречает
Москва героев славных битв.
Она их в песнях величает,
Улыбкой ясною дарит.
И — победители Берлина —
Пред нею воины идут.
Я знаю: мать увидит сына
И друга друг узнает тут.
Бойцы Победу добывали,
За ними трудный путь — война,
На гимнастёрках их — медали
И боевые ордена.

Победоносные знамёна
Широко осеняют их.
Москва! Ты знаешь поимённо
Героев, маршалов своих.
Недаром радостью народа
Наполнена до края ты.
С тобой ликует вся природа —
Деревья, травы и цветы.
И глубже — высь, и даль — ясней...
Свободно, щедро, величаво
Родной народ венчает славой
Своих бойцов-богатырей.

они не идут... Глина не пускает. Хитрая земля, за колёса держит. Колёса на месте крутятся. Они тогда начали баб выгонять, чтоб с обозом их шли, коней запрягать. Евдокия с ними и попала... Ушёл обоз на правый берег. На нём «хозяйственные» какие-то немцы сидят. Дюже не хотелось Евдокии идти в отступ с фрицами... но пришлось. Она пешком, у брички, а солдаты — в бричке... — Кондрат остановился и посмотрел на своих слушателей, поворочил шомполом костёр, отчего слежавшаяся сыроватая солома вспыхнула и осветила всех сидящих. — Так вот угнали Евдокию, а на следующий день бой разыгрался и ворвались на хутор наши, а среди них дусин Степан с автоматом на груди, две гранаты за поясом, шинель за пояс подоткнута, ушанка набекрень... Пока бой шёл, пока изничтожали фрицев, что на этом берегу застряли, Степана никто и не заметил, а к ночи бой был кончен. Дон поделил фронт по-

полам, и тогда в хату мою входит Степан, и глаза у него бешеные, и сам он весь потный, и первое, что закричал он, было: «Где Дуся?» Он заплакал, когда сказали, что Дуся только вчера угнали с обозом на правый берег. Он был солдат, образованный человек, и понимал, что ежели лежит река, то, если её сразу не одолел, нужно будет время, чтоб перепрыгнуть через её и настигнуть фрица на том берегу. А за это время далеко мог уйти обоз и что с нашими девчатами могли немцы сделать?

Кондрат снова поворочил шомполом догоравшую солому, она слабо вспыхнула розовым светом.

— Васянь, тати ещё... Давай картофель, Никитка, — обратился он к курчавому парнишке.

Пока Василий приносил солому, а Никитка зарывал в горячую золу картошку, Кондрат вытащил трубку, набил её самосадам и, вы-

пятив нижнюю губу, затянулся. Ребята снова прилегли возле деда, просительно смотря на него.

— Так вот, — продолжал Кондрат, — две недели стояли немцы за хутором, и шёл всё время бой через Дон. Пулемёты били, орудия разных калибров стреляли, и авиация была... Чуть поменьше половины домов и попалили тогда в хуторе. Тогда и Фроську Луконину убило и у Катерины на моторе руку оторвало... А потом, конечно, силёнок наши понабрали и на правый берег смахнули... По первоначально лысинку какую-никакую захватили, — плацдармом, по-генеральски, её называют, — а потом его расширили и пошли немцев гнать. А Степана с тех пор мы не видели. Он один из первых на этом плацдарме был. Через неделю бабы наши возвращаются и Евдокия с ними. Они в хуторе одном переждали и пропустили немчуру наперёд себя. Как узнала Дуся, что был Степан на хуторе, помрачнела, лица нет. Так и не видела она его... Фронт всё дальше уходил, стали мы скоро глубоким тылом. А теперь, конечно, волнуется, потому известий нет, а сейчас самый срок для радости: покончили с немцем.

Кондрат замолчал и угольком стал запаливать погасшую трубку. Потом шомполом он ткнул в картофелину, вытащил её из золы и попробовал наощупь.

— Готова, — сказал он и бросил картофелину в котелок.

Но ребяташки не собирались подниматься.

— Дед, а дед... А как тебя в деревяжку ранило? — спросил Никита.

— Расскажи, дед, — присоединился к нему стриженный Васяня.

— Да известно ведь... Степан сидел в окопе, в блиндаже, по-генеральски. Я ему кислое молоко кринку принёс, сижу с ним, он с дружками молоко хлебает, и вдруг артиллерия такая началась, что блиндаж затрясся, а потом как треснуло чтой-то, как свистнуло, по лицу мне какая-никакая щепка задела, меня трахнуло, а потом всё стихло. Я поднялся было, чую, что течёт что-то по лицу. Ну, думаю, здесь конец житью... и вдруг чую хохот. Степан хохочет, дружки его хохочут: всё кислое молоко у меня на лице да на бороде... Я подняться хочу — нога короткая... Глянь — половины деревяжки нет... Осколок как бритвой срезал... А бойцы кричат: «В госпиталь, доктора, сестру: деда ранило!» А я им в ответ: «Не меня, а деревяжку перешибло...» Вот и весь рассказ, — закончил Кондрат.

Ребята разочарованно вздохнули:

— Чтой-то ты, дед, забыл... Прошлый раз ты говорил, что из пулемёта бил... Сорок немцев скосил, что на тебя эскадрилья немецкая пикировала и прямым попаданием бомбы перешибло деревянную ногу...

— Перешибло, перешибло, — недовольно заговорил Кондрат. — Больно память у вас хорошая... А у меня память уже того... Можно и забыть, где случилось — за кринкой молока, или там, за пулемётом... Вынимайте картошку! — сказал он и поднялся.

Всюду вдоль берегов Дона мелькали, переливались, трепетали под ветерком огоньки. И было их не так-то уж много, но рассыпаны они были так низко, что будто обозначали места, где находились люди. Кондрат смотрел в степь.

— И чтой-то там Евдокии будет известно? — сказал он вслух и вздохнул.

— Дед, давай соль, — сказал Никита.

Утром дед проснулся в шалаше оттого, что его кто-то настойчиво теребил за плечо. Он открыл глаза. В прорезе шалаша, вся освещённая лучами восходящего солнца стояла Евдокия. Глаза её сияли, волосы, взбитые степным ветром, окружали чуть бледное от бессонной ночи лицо.

— Жив, жив Степан. Жив, дед!.. Вот письмо. Он в Москву поехал... на праздник... А оттуда сюда, ко мне, придет... Да вставай же, вставай!.. Смотри, какой восход сегодня! — она вытащила Кондрата в поле, поцеловала деда в бороду, потом вскочила на коня, ударила его под бока босыми пятками, сразу перевела на галоп и, пригнувшись, поскакала по дороге к хутору, оставляя за собой всплески золотисто-розовой пыли.



В день четвёртой годовщины войны — 22 июня — в Большом Кремлёвском дворце собралась XII сессия Верховного Совета СССР. Сессия заслушала доклад начальника Генерального штаба Красной Армии тов. А. И. Антонова и приняла закон о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей армии. На снимке: заседание сессии. Фото С. Гурарий и Н. Петрова



М. Гус

Фото Е. Халдея (ТАСС)

I

Принц-Альбрехт-штрассе, 8. Здесь находилось гестапо. В самом центре Берлина, в том квартале, где были расположены правительственные учреждения гитлеровской «третьей империи». Большой дом; на фронтоне, над входом, — две символические фигуры. Одна изображает рукодельницу, другая — скульптора-резчика. В этом доме до 1933 года помещалась библиотека по истории костюма. Рядом с ним — здание, в котором был музей этнографии. Гиммлер в 1933 году выбросил отсюда библиотеку и занял дом под гестапо.

Ге-ста-по. «Гехаймс-стаатс-полицай» — «Государственная тайная полиция». Эти три слова написаны крупными буквами на большой табличке, которая висит в вестибюле и содержит перечень этажей и номера комнат в главном здании гестапо на Принц-Альбрехт-штрассе, 8. Внизу указаны адреса трёх подсобных зданий на Вильгельм-штрассе, за углом.

Парадные двери, ведущие в этот злобный дом, сорваны. На мостовой и тротуаре, перед домом, — многочисленные следы ожесточённых схваток: сожжённый транспортёр, винтовки, несколько фауст-патронов. В вестибюле, прямо у порога, высится серый бетонный колпак переносного дота. Так охранялся вход в гестапо.

Здание значительно повреждено бомбами. Одна крупная бомба прошла сквозь стены верхнего этажа вкось и разорвалась в центре здания. Парадная лестница, которая вела прямо из вестибюля через все этажи наверх здания, уничтожена. Заметны следы и других попаданий. Уцелевшие боковые лестницы, коридоры, комнаты завалены обломками кирпича, вырванными оконными рамами, сорванными с петель дверями, остатками мебели. Ветер гуляет по коридорам гестапо из конца в конец, вздымая беловатую пыль. Большая часть окон заложена кирпичом, и оставлены только маленькие просветы. В комнатах стоят переносные железные печурки с длинными трубами, выходящими через окна прямо на улицу.

Такой вид имело это страшное здание на Принц-Альбрехт-штрассе, 8, в начале мая. Здесь было гнездо Гиммлера. Сюда сходились со всех концов Европы нити злодейской деятельности Гиммлера и его банды. Здание пусто: в нижних трёх этажах ни мебели, ни бумаг. Очевидно, всё это вывезено эссовцами. Но на четвёртом этаже во многих комнатах остались огромные шкафы с делами, специальные стеллажи с папками, особые ящики с картотеками. О содержимом этих шкафов и ящиков мы скажем потом. А теперь пройдемся по этому зданию, спустимся в его подвалы, заглянем во двор, где находится особый бункер-бомбоубежище.

Вот большая комната на четвёртом этаже. Дверь, которая вела в неё, сорвана взрывной волной и прислонена к стенке коридора. На ней значится номер «318» и шифр «IV АВТ» (четвёртый отдел). Это одна из комнат так называемого райхсзихергайт-сгауптампт. Несколько столов с телефонными аппаратами, с доской-коммутатором для самостоятельного соединения, с большими сейфами. По стенам идут трубы пневматической почты. В углу стоят буквопечатающие телеграфные аппараты «теле-тайп». У одной из стен — огромный сейф, во всю высоту комнаты. Обе его дверцы открываются — и тогда обнаруживается, что сейф является хранилищем огромной карты Европы. Она прикреплена к стенке сейфа и изнутри к обшивке дверцам. Теперь на ней нет никаких обозначений. Но так как гиммлеровцы оберегали карту от посторонних глаз за стальной оболочкой, то несомненно, что здесь обозначалась секретнейшая схема агентуры гестапо. По этой карте Гиммлер и его подручные устанавливали размещение своих отделений, резидентур, подпольных центров во всех уголках Европы.

В соседней комнате номер «319», верхний угол которой разрушен бомбой, стоит огромный сейф. Взрывная волна перевернула и взломала его. Он набит папками с делами гестапо. Тут находилась так называемая особая комиссия 20 июля 1944 года. Следователи и секретари этой комиссии занимали целое крыло верхнего этажа. Эта комиссия была создана Гиммлером после покушения на Гитлера. Она стала как бы гестапо: сделавшись средоточием всей дьявольской работы Гиммлера в течение последних месяцев существования гитлеровского режима.

Спускаемся в подвал. Теперь здесь темно. Но сюда ведут многочисленные провода: подвал был освещён, в нём стояли телефоны, телеграфные аппараты. Здесь гестаповцы работали, укрываясь от бомб. Вот дверь, на которой изображён красный крест и висит надпись: «Вход не разрешается ни при каких обстоятельствах». Но напрасно полагать, что за этой дверью находился пункт первой помощи для пострадавших во время

налёта. Тут размещалась личная охрана Гиммлера, так как из этой комнаты дверь ведёт в его подземное обиталище. Стальная дверь, за нею небольшая комната в три метра на четыре. При свете карманного фонаря мы различаем перевернутый письменный стол, валяющиеся на полу телефонные аппараты, сейф в углу. Здесь был кабинет Гиммлера. Маленькая дверь ведёт в комнату ещё меньшего размера. Тут Гиммлер спал.

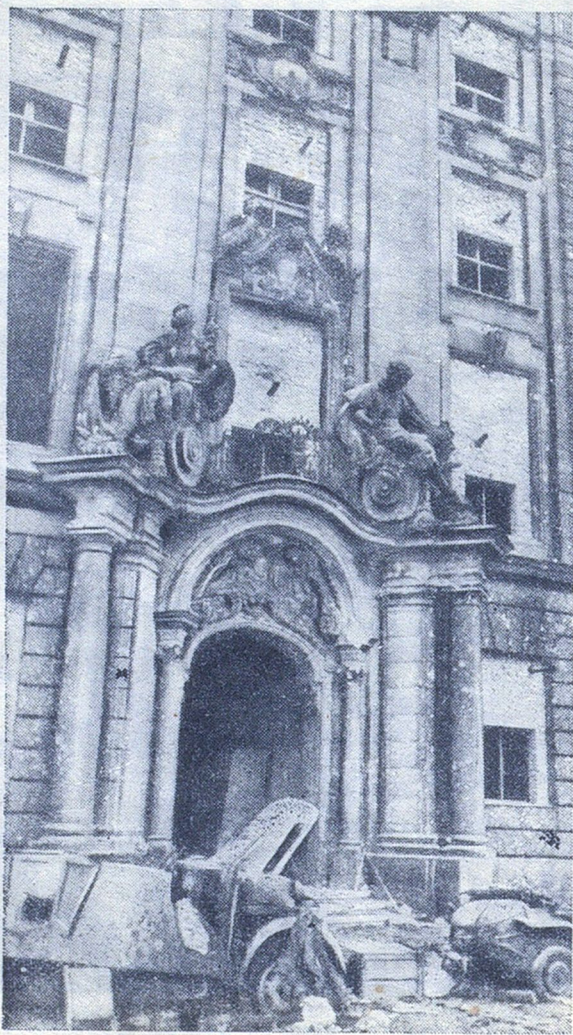
Но бомбы не давали покоя и в этом подвале. Гиммлеровцы зарылись глубже в землю. Во дворе высится на три метра над землёй верхняя часть бункера. Его длина — тридцать пять метров, ширина — десять метров. С обоих концов в него ведут двери. На одном конце бункера расположены маленькая электростанция и вентиляционные приспособления. На другом конце бункера, у входа, размещается телефонная и телеграфная станция. Во всю длину бункера — коридор. С одной стороны — наружная стена бункера, с другой — двери в маленькие комнаты. Теперь здесь всё сожжено: убегаая, гестаповцы подожгли своё подземное логово.

В подвале, под зданием гестапо, обнаружены тщательно замурованные помещения, а в них — огромные сейфы. Теперь они пусты. Вероятно, здесь хранились наиболее важные архивы, а также и ценности.

Двор гестапо занят колоссальным гаражом — на многие десятки машин. Он усеян обломками кирпичей. В углу двора — здание тюрьмы «Колумбия». Об этой тюрьме написаны сотни и тысячи страниц — о тех ужасах, которые в ней творились гестаповскими выродками. Главный вход тюрьмы расположен в другом дворе, который соединяет здание гестапо с соседним зданием музея этнографии. Из этого музея ведёт в тюрьму «Колумбия» особый переход в виде крытой галереи. Непосвящённому в тайны гестапо может показаться, что и здание тюрьмы составляет часть музея. На деле же выход в галерею из здания, из тюрьмы, был замурован. В нижнем, полуподвальном этаже тюрьмы — камеры-одиночки размером в полтора метра на два. Здесь, в этих крохотных камерах, томились тысячи и тысячи жертв гестапо. Отсюда их увозили на допросы в здание гестапо, а потом увозили в другие тюрьмы для казни или в страшные концлагеря Освенцим, Майданек, Дахау, Бухенвальд, Саксенгаузен и другие.

На втором этаже тюрьмы расположены камеры побольше с номерами от 52 до 68. Коридор разделён на две части решоткой до потолка. За решоткой стеллажи для бумаг: тут лежали дела заключённых, а решотка предохраняла от попыток арестанта покуситься на эти хранилища гестаповских тайн. На втором этаже тюрьмы находилась и её канцелярия. Огромный стол завален ручными и ножными кандалами. На стене висят ключи от камер. Теперь тюрьма пуста. Но мы находим кое-какие следы её невольных обитателей. Вот в камере 57 на полу лежит маленькая книжка. «А. С. Пушкин. Сказки», — на её обложке стоит «Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1937». А внутри книги — штамп библиотеки одной из школ Горьковской области. Как попала сюда эта книга, кто был её читателем, какая судьба постигла этого безвестного мученика? Мы этого не знаем. Но, очевидно, это был советский человек. Ему удалось пронести с собой и в застенки гестапо эту книгу, и в гениальных строчках Пушкина он черпал силу и мужество, чтобы с достоинством перенести истязания и пытки...

Поднимаемся на третий этаж тюрьмы «Колумбия». Широкий коридор ведёт прямо на верхний этаж здания гестапо. Это внутренний переход, по которому прошли десятки и десятки тысяч людей. Арестованных приводили в комнату так называемого следователя — эссовского оберштурмбан-фюрера. Вот одна из таких комнат. В ней уцелел письменный стол, засыпанный кусками штукатурки с потолка и битым кирпичом. Первое, что мы находим в ящиках стола, — особые наручники. На них выгравировано: «Немецкая полиция. Запатентовано. Август Шварц». Наручники устроены так, что они закрываются без ключа, но открыть их невозможно. При малейшем не-



Бывшее здание городской библиотеки в Берлине, в котором с 1933 года помещалось гестапо.



В застенках берлинского гестапо. Советские бойцы рассматривают кандалы в тюремном корпусе.

осторожном движении кольцо, окружающее запястье, сжимается и всё туго и туго сдавливает руку заключённого. Вот какое дьявольское ухищрение было запатентовано гестаповским поставщиком Августом Шварцем! Рядом с наручниками в столе лежат и особые браслеты из стальной цепочки с винтообразным ключом. Этот браслет следователь надевал на руку допрашиваемого и, вращая ключ, стискивал руку, причиняя страшные мучения.

II

Двенадцать с лишним лет помещалось гестапо в здании на Принц-Альбрехт-штрассе, 8. Комнаты и тайники этого здания были заполнены секретными архивами. Значительная часть их вывезена или уничтожена гестаповцами. Но многое ещё осталось в комнатах верхнего этажа этого полуразрушенного здания. Вот отдел картотеки. Специальные хранилища содержат сотни тысяч карточек. Каждая из них посвящена одному человеку. Как выглядят эти карточки, показывает фотография. Такие карточки заводились гестаповцами на каждого человека, который по каким-либо причинам попадал в их поле зрения. Они тщательно следили за каждым шагом своего «клиента» и заносили на карточку все сведения о нём. Буквально все нации Европы представлены в этой картотеке. Вот музыкант Иозеф Б. из Вены. Он разыскивается гестапо как участник интернациональных бригад в Испании и как борец против фашизма в Австрии. Вот Евсей А. из Варшавы, чертёжник. Он попал на карточку гестапо как участник антифашистской борьбы в Польше и во Франции. Биолетта Ф. из Марселя. Гестапо следило за ней, потому что она была заподозрена в причастности к движению сопротивления. Итальянец Рино С. из Кастельфиорентино. Гестапо преследовало его как участника антифашистской борьбы в Италии и в Испании. Датчане, голландцы, норвежцы, русские, немцы — все народы Европы значатся на этих карточках. Дьявольская сеть гестаповских шпионов и провокаторов опутала весь мир. Гиммлеровские бандиты следили за миллионами людей: они желали знать каждый шаг тех, кто вел

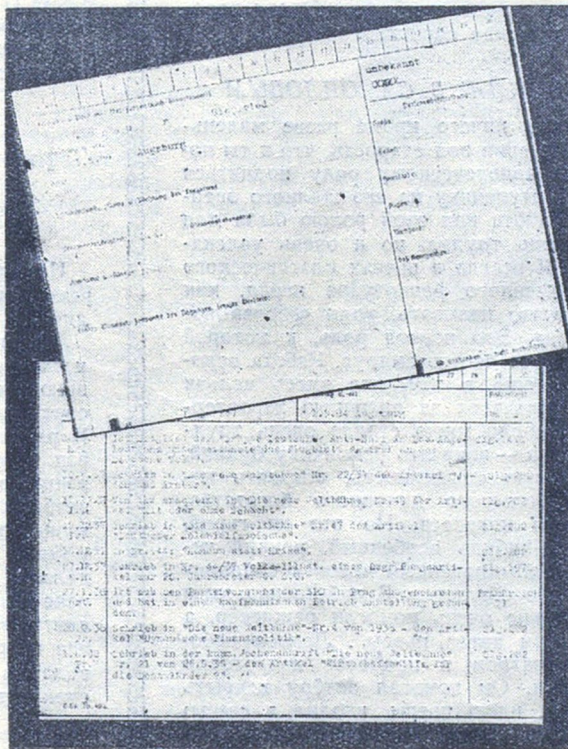
борьбу против них, против гитлеровской Германии, против фашизма. Поэтому на многих лиц им приходилось заполнять не одну и даже не две, а по десятку карточек. Активные антифашисты доставляли много хлопот гиммлеровским молодчикам, как это видно из фотографии: каждый шаг Зигфрида А. отмечался на посвящённой ему карточке.

Картотека была огромна. Чтобы не запутаться в ней, гестапо составляло и печатало толстые индексы по странам. Вот, например, книга-индекс, посвящённая Англии. В ней по алфавиту перечислены десятки тысяч фамилий англичан и лиц, живущих в Англии, которые значатся в гестаповской картотеке. Каждая фамилия сопровождается указанием адреса в Англии данного лица и шифром карточки в картотеке. В этом списке находим мы имена виднейших общественных, политических, научных деятелей Англии. Такие же книги-индексы издавались и по другим странам. Они хранились в специальных сейфах.

Огромный зал на верхнем этаже гестапо заполнен высокими шкафами с толстыми папками. Здесь хранились так называемые досье — подобранные по темам в хронологическом порядке документы и материалы по всем делам, которые были в производстве гестапо. Раскрываем наугад один шкаф, вынимаем из него несколько досье. Дела 1938 года. Группа чешских патриотов написала и отправила в Берлин письмо прямо в имперскую канцелярию на имя Гитлера. В нём Гитлер предупреждается, что в ответ на убийства чешских патриотов будут беспощадно уничтожаться гестаповцы, эсэсовцы и прочие гитлеровцы. Это письмо прошло через имперскую канцелярию и с пометкой статс-секретаря Мейснера было направлено в гестапо «для производства».

Вот другая папка, очень пухлая — в неё вшито 142 листа. А все они относятся к очень краткому периоду — с 22 по 24 апреля 1942 года. Каждый листок представляет донесение гиммлеровских шпионов о наблюдениях за японскими военными атташе в Берлине, Берне, Стокгольме. Вот как выглядели по-гестаповски «сердечная дружба» и «честный союз» Германии с Японией!

Вот очень толстая папка, заполненная документами по поводу изданной в Мексике сатирической брошюры против Гитлера. Эта брошюра была выпущена в городе Тампико. Гестаповский агент на одном из пароходов немецкой линии раздобыл эту брошюру и привёз её в Гамбург. Там он вручил её гитлеровским властям. И тут заварилась каша. У него начали выпытывать: кто ему дал



Это одна из многих сотен тысяч карточек картотеки гестапо. На них отмечался каждый шаг антифашистов разных стран мира, за которыми следили гитлеровские шпионы.

В ПОВЕРЖЕННОМ БЕРЛИНЕ

Ц. Солодарь

...Пройдут года. И, может, мы с тобой
Забудем блеск холодного рассвета
Над мутным Одером, когда на бой
Нас позвала сигнальная ракета.

Сейчас мы помним каждый миг и шаг!
Но, может быть, забудется с годами,
Как пламенел и корчился Рейхстаг,
Когда над ним мы водружали знамя.

Но, сколько бы нам жить ни суждено,
Какие бы ни ждали нас походы,
В сердцах своих мгновение одно
Мы пронесём нетронутым сквозь годы.

Нам не придётся вспоминать о нём
(Что в нас всегда, то вспоминать
не надо!), —
Оно горит негаснущим огнём,
Оно даёт нам счастье и отраду.

И, вняв отцовским искренним словам,
Глазами нашими увидят дети,
Как в этот вечер, повинувшись нам,
Над Шпрее стих шальной военный ветер,

Как мы стояли молча в этот час
На площади поверженной столицы
И как слеза застыла в первый раз
У дерзкого танкиста на ресницах.

эту брошюру, сколько экземпляров он видел? Полетели запросы в Тампико к немецкому консулу: каким образом этот агент получил брошюру и можно ли ему доверять? Гестапо не перило никому и заставляло своих людей следить друг за другом. Так и в этом случае: путём перекрёстных допросов гиммлеровцы хотели проверить каждого своего агента, в частности они желали установить, не привезена ли эта злополучная брошюра их агентом с злонамеренной целью. Исписали горы бумаги для того, чтобы в конце концов узнать, что в Тампико эта брошюра разошлась в тысячах экземпляров и имела огромный успех...

Немало папок заполнено документами по поводу мнимых покушений на Гитлера. Гиммлер систематически возбуждал такие дела. Вот, например, производство 1935 года о том, что якобы кто-то где-то на границе Германии и Австрии замышляет покушение на «фюрера». Гестапо проявляет лихорадочную деятельность — пишутся бумаги, шлются запросы, получают шпионские донесения. И в конце концов, как и следовало ожидать, всё дело оказывается мыльным пузырём. Но цель достигнута: Гиммлер проявил своё усердие и показал Гитлеру, как хорошо работает гестапо. А вот другое аналогичное дело. Оно возникло в ноябре 1934 года. Образчик типичной провокации гестапо. Какой-то его агент, Герман, действуя на границе с Чехословакией, втёрся в доверие к немецким эмигрантам и подбросил бомбу, зажигательный шнур и взрыватель. К делу приложены фотографии всех этих предметов, многочисленные письма, которые были перехвачены гестаповцами, разнообразные показания. И из всех этих документов неопровержимо следует, что всё это было чистейшей провокацией. Гестаповцы пытались втянуть в неё нескольких немецких эмигрантов и чешских антифашистов. Но их попытка с треском провалилась.

Таковыми и им подобными «делами» заполнены десятки шкафов с сотнями и тысячами папок и досье.

(Окончание следует.)

НЕОБЫКНОВЕННОЕ В ОБЫДЕННОМ

БЕСЕДА С АВТОРОМ ПЬЕСЫ «ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»,
ЛАУРЕАТОМ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ Л. М. ЛЕОНОВЫМ

«Обыкновенный человек» — это первая моя комедия, идущая на сцене. Мне хотелось показать в ней те процессы, которые происходят с людьми сейчас в нашем обществе. Происходит великое смещение понятий. Отечественная война особенно отчётливо показала, как всё самое необыкновенное совершается обыкновенными людьми, а то, что раньше казалось обыкновенным — стремление к материальному благополучию, мещанство, себялюбие, — сейчас кажется необыкновенным, уродливым, позорным, отмирающим.

Кроме того в этой пьесе мне хотелось направить внимание зрителя на насущные вопросы, касающиеся воспитания советского человека.

Спектакль «Обыкновенный человек» в Театре драмы мне очень нравится. Наша совместная работа с театром над созданием спектакля протекала нарядко дружнo. Ставил спектакль Ф. Н. Каверин — очень талантливый, умный режиссёр, который бережно старался воспроизвести авторский замысел и сохранить авторский почерк. Он и весь коллектив горячо откликнулись на те задачи, которые нужно было разрешить в пьесе. Пьеса прочитана театром умно, с хорошей исполнительской теплотой, коллектив работал очень горячо, было хорошее, товарищеское единство. Мне нравятся все исполнители: и трогательная поэтичность Аннушки (Терёхина), и строгий рисунок образа Веры Артемьевны (Матисова), и яркий, выпуклый, доходящий до протоса образ Констанции Львовны (заслуженная артистка Глизер), и приятная интеллектuality Алексея (лауреат Сталинской премии Самойлов), и умная жёсткость Свеколкина (заслуженный артист Штраух), и стихийное актёрское обаяние Дмитрия Ладыгина (Любимов), и сдержанный лиризм Кире (Пугачёва и Волкова), и сердечная простота Параша.

Каждым в отдельности и коллективом в целом я доволен. Они играли то, что я замыслил, и показали зрителю именно то, что я написал. Я не желаю большего успеха для пьес, которые мне, возможно, придётся написать в будущем.

БЕСЕДА С ПОСТАНОВЩИКОМ СПЕКТАКЛЯ ЗАСЛУЖЕННЫМ
АРТИСТОМ РЕСПУБЛИКИ Ф. Н. КАВЕРИНЫМ

Гордость за советских людей, которые в науке и в личных отношениях стремятся руководствоваться высокими человеческими принципами, пронизывала нашу работу над пьесой «Обыкновенный человек».

Леонов — очень трудный для исполнителей драматург, но труден он именно своими достоинствами. Внутренняя жизнь его действующих лиц всегда глубже текста, поэтому его нельзя играть лобово, откровенно, а нужно сделать «своими» все мысли, поступки, психологию каждого образа, иногда глубоко скрытые под его внешним поведением.

Пьеса пронизана поэзией — это дало нам возможность прибегнуть к соответствующему музыкальному сопровождению и живописному оформлению.

Этот спектакль имеет большое принципиальное значение для театра. Труппа театра недавно работает в таком составе: в неё вошли актёры различных театров, школ, направлений. Этот спектакль по-



Констанция Львовна — заслуженная артистка республики Ю. Глизер, Кира — артистка К. Пугачёва.

мог объединиться актёрам в поисках общих подходов, приёмов, обрести хорошее творческое единство.

БЕСЕДА С ЛАУРЕАТОМ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ Е. В. САМОЙЛОВЫМ

В спектакле «Обыкновенный человек» я играю Алексея Ладыгина. Алексей — молодой учёный, вдохновенный энтузиаст, которого воспитала Советская страна. Всю свою жизнь он посвятил науке.

«...Науке нужны верные люди, которые не ждут от неё ни денег, ни быстро-



Алексей — лауреат Сталинской премии Е. Самойлов, Дмитрий Ладыгин — артист В. Любимов.

Фото А. Глазштейна и В. Пульбера

го успеха, ничего кроме разве маленького утешения под старость, что и ты помогал человеческому роду подняться хоть на ступеньку из его жалкого зверства». Работа над этой ролью была для меня очень трудна, но и очень увлекательна. Я всегда в пьесах классического и современного репертуара играл, как это принято называть, роли «героев-любовников». Это первая роль, к которой я отошёл от своего амплуа. Работа осложнялась ещё и тем, что здесь нельзя было спрятаться за внешнюю характерность. Передо мною стояла очень трудная задача — показать романтику будней, героическую обыденность, показать человека большого духовного богатства, огромного интереса. Но это не герой, не какой-нибудь особенный, редкий человек, а обыкновенный человек социалистического общества. В работе над этим образом мне очень помогали режиссёр, а также сам автор пьесы. Леонов работал с театром в процессе подготовки спектакля. Он помогал актёру вскрыть подтекст, идею пьесы, входил в самую актёрскую кухню, в частности он подсказал одну сценическую деталь, которая помогла мне найти внешний облик и сценическое поведение Алексея.

Литература и искусство

ПОСМЕРТНАЯ РАБОТА К. ТРЕНЕВА

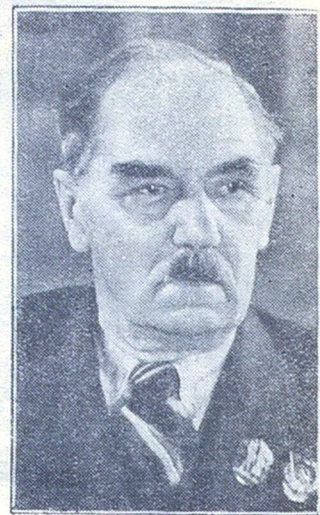
Последнее произведение К. Тренёва — пьеса «Полководец», написанная в годы Великой отечественной войны, — посвящена великому прошлому русского народа.

Пьеса рисует одного из замечательных русских военачальников — Кутузова, образ которого вдохновлял советских людей в их борьбе с немецкими оккупантами.

Захвативший почти всю Европу Наполеон со всем его военным искусством оказался бессилем перед русским народом, поднявшимся на защиту своей родины. Растерянность вторгшихся врагов огромна: они даже не могут постигнуть истинный смысл происходящих событий. Может ли быть, чтобы победоносная французская армия вынуждена была отступать перед отступавшей русской армией? Временное ли это отступление или бегство, вызванное непоправимым поражением? Характерны реплики, которыми Тренёв заставляет обмениваться двух приближённых Наполеона. «Надеюсь, это — ещё не отступление великой армии?» — спрашивает Боссе. — «О нет, это — только бегство великой армии», — отвечает ему Коленкур.

К. Тренёв в ряде картин рисует нарастание событий, приводящих к разгрому и бегству наполеоновской армии. Бородинский бой, совет в Филях, галерея исторических лиц, начиная от Наполеона и Кутузова, кончая партизаном Давыдовым, казаком Платовым и рядовыми солдатами.

В центре этой галереи — полководец Кутузов, чело-



К. Тренёв.

век огромного военного таланта и знаний, воли, решимости, стойкости и выдержки, восначальник, сосредоточивший в себе лучшие качества русского народа.

Образ Кутузова, выведенный К. Тренёвым, значительно отличается от толстовского Кутузова, в котором чрезмерно подчеркнута бессознательное, стихийное начало, свойственное, по взгляду Толстого, инстинктивной народной мудрости.

«Полководец» К. Тренёва останется достойным памятником писателю, горячо любившему свою родину и русский народ, в котором он сумел разглядеть черты, позволившие нам не только устоять в последней войне, но и наголову разгромить врага.

А. К.

НОВЫЕ КНИГИ

Николай Асанов «Чудо на реке Ним» («Молодая гвардия»).

Книга заключает в себе несколько рассказов, освещающих трудовые подвиги советских людей на Урале. В рассказе «Лось» нарисован образ девушки-партизанки, в рассказе «Алмазы» изображён геолог Нестеров, мужественный и сильный учёный, энтузиаст своего дела, в рассказе «Чудо на реке Ним», давшем название книге, описывается сооружение на реке Ним нового завода в полудторамесячный срок и т. д.

Иван Цанкар «Повести и рассказы». Перевод со словенского С. И. Урбана (Гослитиздат). Книга содержит семь повестей и рассказов крупнейшего словенского

писателя прошлого века — Ивана Цанкара. Поэт, прозаик, драматург и блестящий публицист, Иван Цанкар брал сюжеты для своих произведений преимущественно из народной жизни. Излюбленная им тема — судьба трудящихся людей, либо смутно чувствующих неправду того социального строя («Повесть о Симоне Сиротнике») либо бурно протестующих против бумажной кривды («Батрак Ерёй и его право»), но чаще побеждённых и гибнущих. Повести и рассказы, помещённые в книжке, знакомят читателя с Цанкаром как с писателем, показывающим суровую и трудную историю своего народа, как с подлинным певцом народной печали.

К. А.



...И озарён луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несётся Всадник Медный
На звонко скачущем коне...
Пушкин

ЗАБЫТОЕ ПРЕДАНИЕ

Алексей Новиков

Исторический рассказ

Рисунки А. Житомирского

По случаю прибытия в Брюссель графа du Nord в театре был назначен на 10 июля 1782 года парадный спектакль, а после театра — торжественный приём. Приготовления к встрече были так пышны и чрезвычайны, что отнюдь не соответствовали скромному титулу приезжей особы. Впрочем, кто же не знал в Брюсселе, да и во всей Европе, что под именем графа Северного совершал путешествие инкогнито наследник российского престола, будущий император Павел.

Секретные донесения послужат, аккредитованные при петербургском дворе, издавна сообщали о странных выходках, неожиданных свирепствах и сумасбродных прожестках, которыми отличался будущий царь. Теперь, когда Павел Петрович был отправлен в дальний вояж, русские резиденты при иностранных дворах в свою очередь получили конфиденциальные инструкции надзирать за тем, дабы не приключилось от его высочества какого конфузу или убытка балансу политики.

Павел прибыл в Брюссель в отменно благодушном расположении. Польщённый знаками всеобщего внимания, этот щедушный курносый человек величаво улыбался. На приёме после театра то и дело слышался его глухой, лающий смех: граф du Nord любезничал с представленными ему дамами.

Ужин затянулся далеко за полночь. Уже многие гости покинули собрание. Уже не раз слуги меняли оплывшие свечи, однако знатный путешественник ещё не выражал желания отправиться на покой.

Дипломатические и властительные особы, почтительно окружавшие его, пылко, красноречиво знали, что нет никакого резона вести с ним политические речи. Этот русский наследник не имел баса в политике. Играть с малым прицелом тоже не было расчёта: благополучно царствующая самодержица вся Россия Екатерина находилась в отменном здравии и вовсе не обнаруживала намерения выпустить из рук бразды правления или вручить их незадачливому отпрыску. А потому к месту были лишь салонные разговоры, в которых не имел себе соперников принц де Линь, искусный рассказчик курьёзов, амурных происшествий и нескромных моралитэ.

В зале стало уже совсем тихо и малолюдно. Пламя свечей, колеблясь от ветра, отражалось в гранях хрусталя, на золотых и серебряных приборах. Длинные неверные тени перебежали от опустевших столов и тонули в глубине зала. Всё было призрачно в этот предвечерний час. Вся обстановка располагала к таинственности, и тогда принц де Линь ловко перевёл разговор на чудесные истории, в которых пророческие тени являются живыми, а живые запросто беседуют с предками. Рассказы принца продолжили другие охотники. А потом де Линь любезно обратился к Павлу:

— А что же вы, ваше высочество? Разве вам нечего рассказать, или в России нет чудесного?

Павел нерешительно оглянулся на сопровождавшего князя Куракина.

— Не правда ли, Куракин, ведь и со мной приключилось однажды кое-что очень странное?

— Столь странное, ваше высочество, что я могу приписать оное лишь порыву вашего воображения!

— Нет, то была истинная правда! И если вы, государи, соблаговолите держать мой рассказ в тайне, я передам вам, в чём было дело.

Обещание было, разумеется, охотно дано, и все, кто ещё способен был слушать, насторожились: кто знает, что может вдруг порассказать русский наследник, отличающийся столь многими неожиданными порывами?

Принц де Линь движением руки приказал удалиться слугам, которые намеревались было ещё раз переменить свечи, и собственноручно отодвинул канделябр, бросивший свет прямо в глаза его высочеству.

— Ведомо вам, — начал Павел, — что её императорское величество возводит в Санкт-Петербурге монумент, который будет удивлением всей Европы? То есть конная статуя на гранитной скале, представляющая прадеда моего императора Петра!

Кое-кто из присутствующих, оставаясь в тени, недоумённо переглянулся: что таинственного может быть в памятнике, который воздвигают в Северной Пальмире строптивый Фальконет?

— За нужное почтаю осведомить, — продолжал повествователь, — что незадолго до сего вояжа мы провели вечер с Куракиным в моём дворце за разговорами и табаком и для освежения вздумали сделать променад. Луны свет был так ярок, что на улицах можно было читать и, следовательно, тени были очень гу-

сты. Через малое время я увидел перед собой тень, подобную персоне в плаще и в военной шляпе, надетой на глаза. Едва мы приблизились, тень двинулась ко мне, и незнакомец пошёл рядом со мной, не говоря ни слова...

Павел приостановился, будто снова увидел в колеблющихся тенях, которые отбрасывали свечи, таинственную персону.

— Я не мог разглядеть ни одной черты его лица, но мне явственно слышалось, что ноги спутника, ступая, производят тяжкий звук, будто камень с грохотом ударял о камень! Я почувствовал ледяной холод в боку, с той стороны, где шёл незнакомец. «Куракин, ты видишь этого человека?», — спросил я. «Ваше высочество», — ответил являющийся Куракин, — вы идёте возле самой стены; не может того быть, чтобы кто-нибудь уместился между вами и ею».

— Я ответил именно так, ваше высочество! — подтвердил князь Куракин при всеобщем молчании.

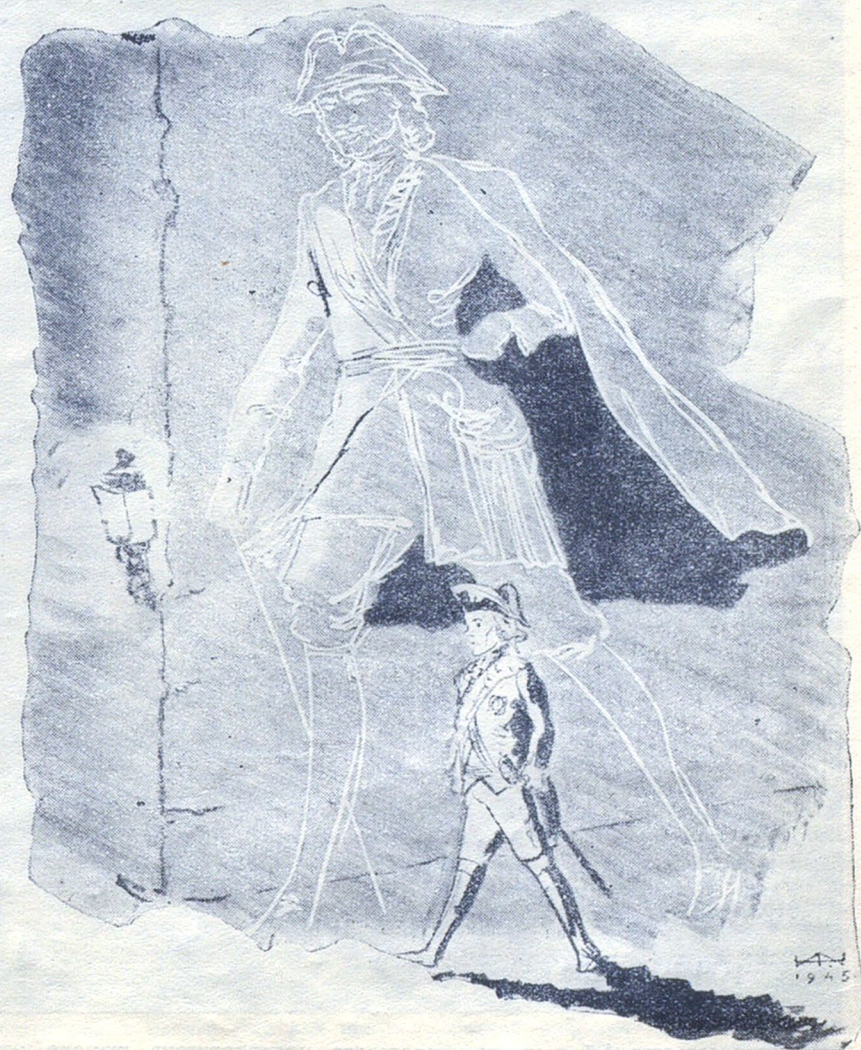
— И я, — продолжал Павел, — протянул тогда руку и, точно, ощутил камень. Но кто же, по-прежнему шёл со мной рядом? Это было так необычайно, что вся кровь мёрзла в моих жилах!

Слушатели давно были увлечены рассказом, который чем дальше, тем всё более принимал загадочный оборот. Павел не помнил, сколько времени продолжался этот ночной променад, может быть, час, может быть, дольше... Он не помнил ни перспектив, ни улиц, по которым следовал, не удержимо вёсёлым таинственным спутником. Наконец, незнакомец вывел его на площадь между мостом через Неву и Сенатом, пошёл как бы к заранее отмеченному месту и здесь остановился.

— Бедный Павел! — сказал он глухим, далёким голосом. — Прощай, ты ещё увидишь меня здесь!..

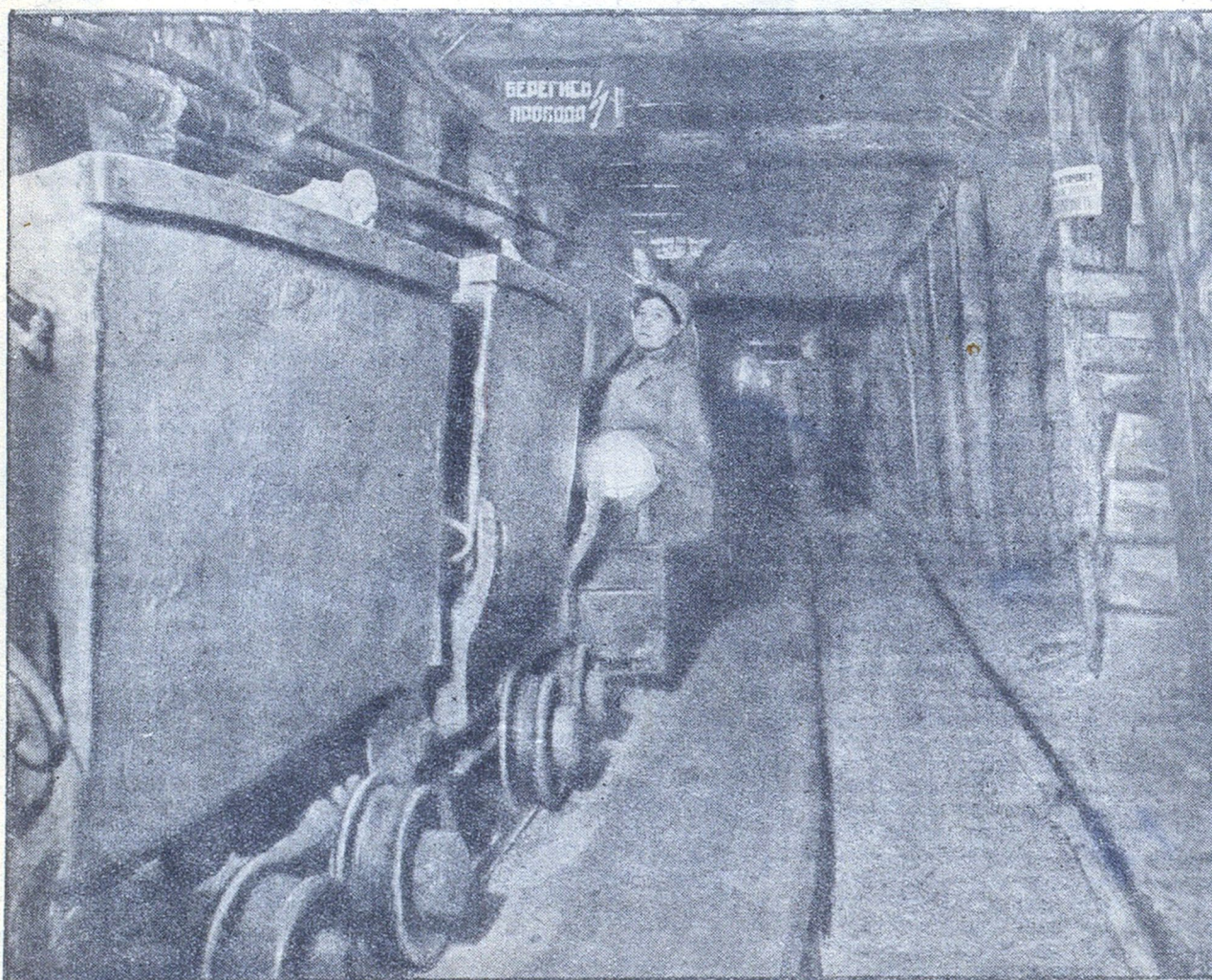
При этом шляпа незнакомца приподнялась.

— И тогда, — Павел сделал нервическое движение рукой, уже не обращая никакого внимания ни на принца де Линя, ни



Тень двинулась ко мне, и незнакомец пошёл рядом со мной...

СТРОИТЕЛЬСТВО ЧЕТВЕРТОЙ ОЧЕРЕДИ МЕТРО



На строительстве 4-й очереди московского метрополитена широко используются механизмы, ускоряющие процесс работы. На снимке: рудничные электровозы, применяемые на строительстве тоннелей, вывозят породу. На верхнем снимке: проходка тоннеля; справа: проходчик П. Петрушенков, выполняющий план на 135%.

Фото М. Трахмана

на остальных гостей, — тогда я увидел смуглый лоб и орлиный взор моего царственного прадеда!.. А когда я пришёл в себя, его уже не было передо мной. «Ты что-нибудь слышал, Куракин?» — спросил я.

— Ничего, решительно ничего, ваше высочество! — снова, как и в ту ночь, подтвердил князь Куракин, улыбаясь...

Но едва он взглянул на Павла, улыбка тотчас сбежала с его губ. Павел стоял мертвенно бледный, судорога начинала подёргивать его лицо. Он резко взмахнул рукой, словно отгоняя призрак.

— Всё сие, государи мои, приключилось на том самом месте, — сказал он, — которое вскоре без всякого моего ведома было угодно избрать её величеству для постановки монумента!.. Лыщусь надеждой, что вам понравилась сия история?

Павел попробовал было рассмеяться, но у него вырвались только отрывистые, хриплые звуки, похожие на приглушённый крик, и новая судорога пробежала по его лицу.

— Когда после того я увидел в мастерской статую, изготовленную для монумента, страх объял меня!.. И я страшусь одной токмо мысли, что могу сызнова испытать сверхчувственное!..

Павел замолчал, всматриваясь перед собой невидящими глазами. После долгого напряжения силы его высочества, видимо, иссякли. Он опустился в кресла, и принц де Линь счёл теперь долгом вмешаться:

— Всё рассказанное вами, ваше высочество, — начал он с политической весёлостью, — неоспоримо свидетельствует о двух вещах: во-первых, не надобно выходить из дворца ночью, когда тело клонит ко сну, а дух уже парит в сновидениях; а во-вторых, не следует ходить слишком близко к стенам домов, промёрзшим в таком холодном климате, как у вас. Не так ли, господа? — обратился он за поддержкой к прочим слушателям.

Рассказ произвёл, однако, столь большое впечатление, что его не мог изгладить даже искушённый в остроумии принц де Линь. А одна из придворных дам, сопровождавшая Павлу и его супруге в этом путешествии, тогда же подробно записала слышанную историю, как всегда делала, если находила обстоятельства важными. Конечно, ни ей, ни самому Павлу, ни прочим слушателям не мог и в голову придти тот потаённый смысл истории, который нисколько не зависел от воображения рассказчика. Словно бы в трепещущих тенях, бегущих от свечей, в ту ночь вдруг восстала стремительно летящая тень державного строителя России, а перед ней стоял бледный и растерянный пигмей, придавленный исполинской тенью.

Мемуаристка лишь добросовестно записала эту первую легенду, связанную с медным всадником, явившуюся тогда, когда вдохновенное творение Фальконе ещё не было установлено на берегу Невы, а Пушкин ещё не родился на свет. Впрочем, забытые мемуары придворной дамы были впервые обнародованы за границей через много лет после смерти великого поэта.

В КАБИНЕТЕ УЧЕНОГО

Академик Роберт Юрьевич Виппер — один из старейших членов Академии наук СССР и крупнейший русский историк. В его лице мы имеем представителя блестящей плеяды историков, которые во второй половине XIX и начале XX века, идя по стопам своего выдающегося учителя — Грановского, — составили Московскую историческую школу.

В Московском университете Роберт Юрьевич учился у выдающихся учёных: С. М. Соловьёва, В. И. Герье и В. О. Ключевского. Но особенно сильное впечатление на молодого студента произвёл курс по «французскому просвещению XVIII века», который читал А. А. Шахов.

В своих трудах Р. Ю. Виппер продолжил и развил высокие научные традиции, воспринятые им от его учителей. От А. А. Шахова он унаследовал живейший интерес к истории политических идей, отразившийся в его капитальной диссертации «Церковь и государство в Женеве в эпоху кальвинизма» и в публичном курсе, читавшемся им в 1898 году для Союза учителей и напечатанном позднее под заглавием «Общественные учения и исторические теории XVIII—XIX веков».

Лекции В. О. Ключевского побудили Роберта Юрьевича изучить экономические и социальные корни исторического развития. Метод Ключевского он затем применил к изучению истории древнего мира в своих широко известных работах «Очерки истории Римской империи» (1908) и «История Греции в классическую эпоху» (1916).

Диссертация Р. Ю. Виппера, разработанная им на основе исследования богатейшего архивного материала и представленная на соискание степени магистра, оказалась столь содержательным и оригинальным трудом, что её автору сразу была присуждена учёная степень доктора. После защиты диссертации в 1894 году Р. Ю. Виппер в тридцатипятилетнем возрасте стал профессором Новороссийского университета в Одессе, а с 1899 года — профессором Московского университета.

Работа в университете была излюбленным занятием учёного. Лекциям — живому, непосредственному общению со студенческой аудиторией — Р. Ю. Виппер всегда придавал огромное значение, считая, что они благотворно влияют на творческое развитие его собственной научной мысли. В Московском университете им был прочитан ряд курсов, охватывающих самые различные области мировой истории начиная с древнего Востока и Эгейской культуры и кончая XIX веком.

Интересы Роберта Юрьевича не ограничиваются исследовательской работой. С увлечением отдаётся он также и распространению в широчайших кругах читательской массы накопленных исторической наукой знаний. Результатом этой работы явились его многочисленные учебники и научные пособия по истории, получившие широкое распространение. Составление учебников имело для их автора сугубо научное значение. Они давали ему возможность глубже проникать во взаимные связи отдельных



Торжественное открытие Юбилейной сессии Академии наук СССР, посвящённой 220-летию Академии, в Большом театре в Москве.

Фото С. Гурарий и Н. Петрова

явлений всемирной истории, всё более развивать всемирноисторическую точку зрения в их оценке и характеристике.

В связи с проблемами всемирной истории внимание Р. Ю. Виппера привлекла личность Ивана Грозного. В своей книге, посвящённой этому великому русскому государю («Иван Грозный», 1-е изд., 1922 год, 3-е изд., 1944 год), он обрисовал Ивана Грозного как государственного деятеля русской земли, всеми силами борющегося против реакционных бояр-феодалов.

В последнее время круг интересов академика Виппера обогатился ещё одной областью — историей развития крепостного права в Прибалтике от XV до XVIII века. В своих работах по этому вопросу, основанных на изучении многочисленных архивных материалов, Роберт Юрьевич разоб-

лачил идеологов немецких баронов-крепостников и пролил свет на подлинную историю порабощения коренного населения Прибалтики немецкими захватчиками.

Все работы Р. Ю. Виппера, будь это публичные лекции или печатные исследования, отличаются поразительной стройностью и образностью изложения. Он всегда придаёт большое значение вопросам формы и стиля, считая, что историческая наука должна не только истолковывать прошлое, но и как можно ярче и наглядней воспроизводить историческую действительность.

Роберт Юрьевич несмотря на свой преклонный возраст — ему 85 лет — продолжает неустанно работать и подготовил к печати ещё ряд новых трудов.

«В настоящее время, — говорит о своих последних работах академик, —

я занят подготовкой к печати обширного курса по истории средних веков, предназначенного в качестве пособия для студентов. В этой работе я стараюсь прежде всего подчеркнуть непрерывную динамику исторического развития и изобразить события русской, западноевропейской и ближневосточной истории не в отрыве друг от друга, как это делают обычно, а в их взаимной связи.

В ближайшее время я намерен приступить к работе над книгой, которая будет посвящена одному из значительнейших периодов всемирной истории — гибели античного мира. Кроме того я предполагаю продолжать свою работу в секции Института истории Академии наук, занимающейся разработкой вопросов по истории крестьянства, особенно внимание уделяя крестьянским восстаниям от XIV по XVI век.

АРГЕНТИНА — ПРИБЕЖИЩЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Из 50 стран, входящих в международную организацию безопасности, получившую на только что закончившейся конференции в Сан-Франциско наименование «Соединённые нации», Аргентина занимает особое место. Это единственная страна, где, как и в «нейтральных» Испании и Португалии, разгром немецкого фашизма был встречен правящей верхушкой не с радостью, а с траурным настроением. Испанские и португальские фашисты устроили, когда распространились неподтверждённые слухи о смерти Гитлера, заупокойные молебствия по людоеду-«фюреру», а аргентинская полиция срывала советские флаги, вывешенные в Буэнос-Айресе в День Победы.

Международное общественное мнение проявляет тревожный интерес к этой южноамериканской республике, представляющей собой чужеродное тело в среде Объединённых наций. День за днём печать США и других стран приводит новые факты, свидетельствующие о том, что Аргентина является одним из главных убежищ для гитлеровских военных преступников. Ими кишит столица страны — Буэнос-Айрес, огромный город с населением почти в 2,5 миллиона человек. Здесь обосновались филиалы Круппа, Сименса-Шуккерта и других крупнейших немецких концернов, германской Всеобщей компании электричества, частично руководимых немцами, частично — подставными лицами, аргентинцами и испанцами. В аргентинские банки переведены из Германии сотни миллионов долларов на текущие счета всевозможных фирм либо на имя доверенных Геринга и других немецко-фашистских главварей.

Мировая печать называет имена гитлеровцев, занимающих руководящие места в политической жизни Аргентины и в её хозяйстве: это граф Карл фон Люкебург, разведчик с большим стажем, имеющий широкую шпионскую сеть во всей Южной Америке; это тузы немецкой промышленности и банковского капитала Рихард Штауде, Фриц Манцль; это немецкий генерал Штудеман и полковник Остеркамп, занимающие высшие командные посты в аргентинской авиации, немецкий финансист Георг Майн, состоящий советником аргентинского правительства. Нет нужды перечислять все имена. Достаточно добавить, что такой сведущий деятель, как Хэлл, бывший государственный секретарь (министр иностранных дел) США, дал Аргентине краткое, но вполне точное определение, назвав её «штабом фашизма».

* * *

Аргентина — второе по площади государство в Южной Америке (после Бразилии) и шестое в мире. Она занимает территорию в 2,8 миллиона квадратных километров, с населением свыше 13 миллионов человек. Высочайший на земном шаре горный хребет Анд отделяет Аргентину от республики Чили — на западе; на севере она граничит с Боливией, на северо-востоке с Парагваем, Бразилией и Уругваем.

Формально Аргентина, существу-



ющая с 1815 года как самостоятельное государство (ранее она находилась под владычеством Испании), является республикой с выборным президентом, палатой депутатов и сенатом. Фактически же власть находится в руках реакционной землевладельческой знати и крупных скотоводов, экспортёров зерна и мяса.

Со времени прихода к власти германского фашизма, в Аргентине произошёл ряд военно-фашистских переворотов под прямым влиянием и при непосредственном участии немцев. Они пустили корни в стране ещё со времени первой мировой войны. Две цифры в некоторой степени определяют участие германского капитала в хозяйстве Аргентины: по данным за 1938 год (последний предвоенный год), аргентинский экспорт в Герма-

нию составил 169 миллионов песо (15 песо = 1 фунту стерлингов), импорт из Германии — 144 миллиона песо; в аргентинском товарообмене Германия занимала третье место (после Англии и США).

Нынешнее правительство Аргентины с генералом Фабрелом в качестве президента и полковником Перрон — вице-президентом и военным министром — пришло к власти в результате переворота, совершённого в начале 1944 года. Переворот был произведён фашистской «Лигой объединённого офицерства», получившей необходимые денежные средства от гитлеровцев.

Когда гитлеровская Германия уже находилась накануне своего издыхания, за пять недель до её окончательного разгрома, правительство Ар-

гентины объявило ей «войну». Разумеется, после этого не было произведено ни одного выстрела.

Внутриполитический режим Аргентины с того времени несколько не изменился: наоборот, за последние месяцы фашистские власти ещё больше усилили террор против растущего движения демократических сил.

Хорошо осведомлённые иностранные газеты указывают, что и самый переход Аргентины в лагерь Объединённых наций был осуществлён с ведома и согласия гитлеровцев. На совещаниях аргентинских властей с немецкими фашистами, происходивших в Буэнос-Айресе, такой выход был найден наиболее удобным для укрытия немецких военных преступников и награбленных ими капиталов.

СПОРТ

ЧЕМПИОН ТЕННИСА

В командном соревновании теннисистов на первенство Москвы, состоявшемся в июне, было, по существу, два победителя.

Первенство завоевала команда динамовцев, в состав которой входил пятикратный чемпион СССР Борис Нозиков. Победителем встречи на кортах «первой ракетки» оказался абсолютный чемпион СССР 1944 года спартаковец Николай Озеров.

Сын заслуженного артиста республики Николая Николаевича Озерова, Николай Николаевич младший ещё семнадцатилетним юношей неожиданно выиграл первенство Москвы 1940 года у Бориса Нозикова.

Всем теннисистам памятливы три победы, одержанные

Озеровым на всесоюзных встречах 1944 года: он выиграл звание чемпиона в одиночном, парном и смешанном разрядах.

В командном первенстве Москвы 1945 года Озеров вначале одержал победу над чемпионом СССР 1932 года Негребецким. Потом он повторил результат финала первенства СССР 1944 года, обыграв в трёх сетах 6:4, 4:6, 6:4 Зигмунда.

Третью июньскую встречу с Борисом Новиковым победитель свёл к двум сетам 6:2, 6:4.

Озеров — игрок разнообразнейшего мастерства. Он не терпит трафарета. Большой выдумщик в игре, находчивый противник, изобретательный конкурент, он очень опасный партнёр лю-

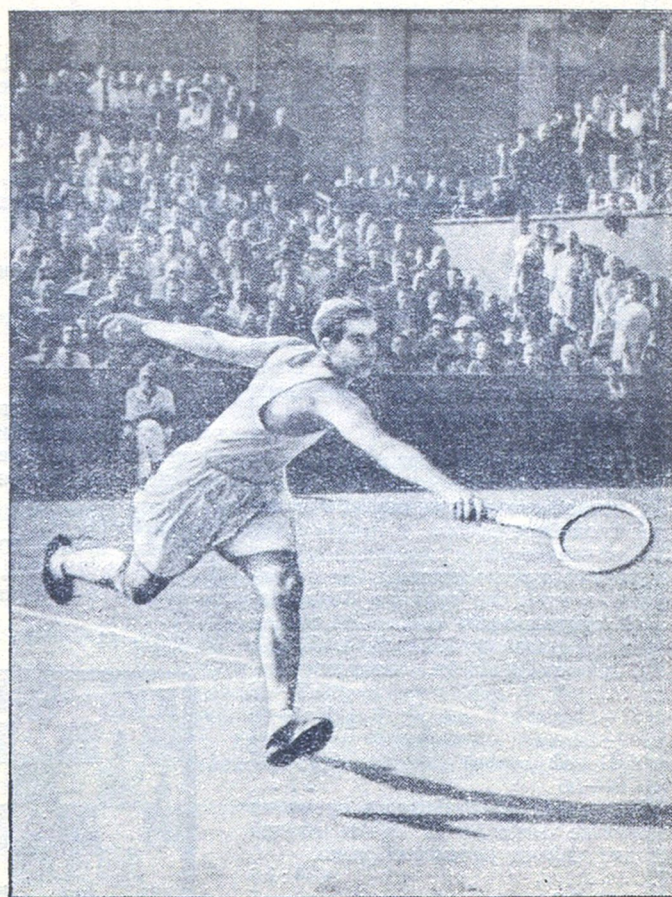
бому игроку. За один великолепный озеровский удар зрители прощают ему многие ошибки. «Новатор!» — говорят о нём его многочисленные поклонники. «Чудак!» — бросают скептики, подсчитывающие промахи мастера. Озеров смело бросил вызов старым канонам, превращающим искусственную игру в скучную перекидку мячом, в затяжную борьбу у задней линии.

В 12 лет Озеров выигрывает чемпионат по группе мальчиков и два года удерживает это звание. С 15 лет он непобедимый чемпион среди юношей; в 17 лет завоевывает звание чемпиона страны. В 21 год он «первая ракетка» страны.

Редко, когда теннисист летом увлекается другим видом спорта: слишком много упорной работы берёт тренировка на кортах. Озеров и тут непохож на своих собратьев по ракетке: он страстный футболист, играет не в какой-нибудь команде, а в первой — «Спартак».

Платон Ипполитов,

заслуженный мастер спорта СССР.



Николай Озеров отбивает мяч.

Фото М. Волковой

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ СЛАВА ПЕНЗЫ

На углу улиц Кирова и Карла Маркса в Пензе находится здание — одно из самых старых в городе, ему более 150 лет. Здесь была гимназия, в которой учились великий критик Белинский и знаменитый филолог Буслаев; директором гимназии был романист Лажечников. Напротив — бывшее здание духовной семинарии, в котором учились знаменитый историк Ключевский и наш прославленный современник — хирург Бурденко. Рядом — здание Дворянского собрания, частым посетителем которого был поэт-партизан Денис Давыдов.

В доме № 12 на улице Белинского находилась Казённая палата, управляющим которой был Салтыков-Шchedrin. Здание художественного училища видело в своих стенах Горького, бывшее в гостях у директора училища — академика живописи Савицкого. Здание бывшего губернаторского дома многими воспоминаниями связано с жизнью поэта-революционера Огарёва, отбывавшего в Пензе ссылку.

На Красной улице — здание бывшего Дворянского института, в котором воспитывался писатель Сленцов, а преподавал отец В. И. Ленина — Илья Николаевич Ульянов. Через дорогу — здание бывшего Соединённого собрания, в котором выступал молодой Маяковский.

О тесной связи Лермонтова с Пензенским краем напоминает памятник поэту в Лермонтовском сквере. Памятник был открыт в 1892 году.

Братская могила в сквере и памятник героям гражданской войны говорят о событиях революционной эпохи.

А. Храбровицкий



Здание бывшего губернаторского дома в Пензе.

Фото А. Агафонова

Почему мы так говорим

ПОЛТИНА, ПОЛУШКА

В старину полтиной называлась особая монета стоимостью в половину рубля. Чтобы получить её, надо было рубль «расположить», то есть поделить на две части, откуда и название. Такой монеты давно нет, но в речи «полтина», «полтинник» осталось для обозначения 50 копеек. В слове «полушка» «пол» — вовсе не половина. Полушка стоила четверть копейки и происходила от «пуд» — название старинной медной монеты.

МАНСАРДА

Мансарда — это комната на чердаке с косым потолком. Так как чердачные комнаты при незначительных добавочных расходах увеличивали полезную жилую площадь, они быстро вошли в строительную практику. Своё название они получили от имени французского архитектора Мансара, жившего в XVIII веке и впервые строившего дома с комнатами под крышей.

НА ДОЛГИХ

До постройки железных дорог дальние поездки совершали на лошадах. Вдоль дорог, на значительных расстояниях одна от другой, были построены станции, на которых путники делали короткие остановки для смены усталых лошадей. Едучи на почтовых, человек мог быть в пути почти непрерывно и передвигался относительно быстро. Дилижанс от Петербурга до Москвы, например, шёл по шоссе (680 верст) 80 часов. Легкие экипажи шли ещё быстрее. Но был более дешёвый способ передвижения, без часто сменяемых лошадей, «на

долгих». В таких случаях приходилось останавливаться для отдыха лошадей, делать длительные привалы, терять много времени. Отсюда и сохранившееся до наших дней выражение «ехать на долгих» — делать что-нибудь очень медленно.

ШАРМАНКА

Первые ручные механические органчики, появившиеся у нас в России в прошлом веке, имели валики с песенкой «Шармант Катрин» («Очаровательная Катенька»). Поэтому их прозвали «шарманками». Позже эту песенку стали распевать и по-русски, и она стала народной:

«По всей деревне Катенька
красавицей слыла,
И в самом деле девушка,
как розанчик, цвела...»

КАЛЕНДАРЬ

Первоначально у римлян, как и у других народов древности, время исчисляли по обращению Луны. (След этого счёта по лунам сохранился и в нашем языке, так как «месяц» означает и Луну, и одну двенадцатую солнечного года.) Начало каждого месяца надо было определять по первому появлению серпа Луны в новолуние. За Луной в древнем Риме наблюдали жрецы, объявлявшие о наступлении нового месяца. От латинского «календа» — называть, провозглашать, — первое число каждого месяца называли «календами», то есть объявленными, откуда запис «календы» — «календарь» — слово, которым пользуемся мы.

И. Уразов

Центральное Управление Учебными Заведениями Наркомфлота СССР
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ в 1945 году

**в ВЫСШИЕ МОРЕХОДНЫЕ УЧИЛИЩА,
МОРЕХОДНЫЕ УЧИЛИЩА
и ОДЕССКИЙ ИНСТИТУТ
ИНЖЕНЕРОВ МОРСКОГО ФЛОТА**



ЛЕНИНГРАДСКОЕ ВЫСШЕЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Ленинград, В. О., 22-я линия, д. № 9).

Готовит специалистов: штурманов дальнего плавания, инженеров-судомехаников, инженеров-электромехаников, радиоинженеров.

ОДЕССКОЕ ВЫСШЕЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Одесса, ул. Дидрихсона, д. № 13).

Готовит специалистов: штурманов дальнего плавания, инженеров-судомехаников, инженеров-электромехаников, радиоинженеров.

ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ВЫСШЕЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Владивосток, ул. Верхне-Портовая, д. № 50-а).

Готовит специалистов: штурманов дальнего плавания, инженеров-судомехаников, радиоинженеров.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Архангельск, проспект Сталинских ударников, д. № 109).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, судостроителей и технологов по судоремонту.

БАКИНСКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Баку, ул. Шаумяна, д. № 18).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, электромехаников, радиотехников.

БАТУМСКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Батуми, ул. Грибоедова, д. № 1).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, механизаторов и гидротехников.

НИКОЛАЕВСКОЕ НА АМУРЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Николаевск на Амуре, ул. Кантера, д. № 38).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников и радиотехников.

ОДЕССКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Одесса, ул. Свердлова, д. № 8).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, эксплуатационников, судостроителей.

РОСТОВСКОЕ НА ДОНУ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ имени Г. Я. СЕДОВА (Ростов на Дону, ул. Седова, д. № 8).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, техников морских путей.

ХЕРСОНСКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Херсон, Судебная, д. № 2).

Готовит специалистов: судоводителей и технологов по судоремонту.

АСТРАХАНСКОЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ (Астрахань, ул. Власова, д. № 20).

Готовит специалистов: судоводителей, судомехаников, судостроителей.

ОДЕССКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ МОРСКОГО ФЛОТА (Одесса, ул. Мечникова, д. № 34).

Готовит специалистов: инженеров-судомехаников, инженеров-эксплуатационников, инженеров-механизаторов, инженеров-кораблестроителей.

В высшие мореходные училища принимаются граждане мужского пола в возрасте от 17 до 24 лет с законченным средним образованием и по состоянию здоровья удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к поступающим в военно-морские училища.

Поступающие в высшие мореходные училища подвергаются экзаменам в объеме полной средней школы по следующим дисциплинам: 1. Русскому языку, 2. Математике, 3. Физике, 4. Химии, 5. Географии, 6. Одному из иностранных языков (английскому, французскому, немецкому).

В мореходные училища принимаются граждане мужского пола в возрасте от 15 до 20 лет, окончившие 7 классов средней школы и по состоянию здоровья удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к поступающим в военно-морские училища.

Поступающие в мореходные училища подвергаются приемным экзаменам в объеме 7 классов средней школы по следующим дисциплинам: 1. Русскому языку, 2. Математике, 3. Конституции СССР.

В Институт принимаются граждане обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет с законченным средним образованием.

Поступающие в Институт подвергаются экзаменам в объеме полной средней школы по следующим дисциплинам: 1. Русскому языку, 2. Математике, 3. Физике, 4. Химии, 5. Одному из иностранных языков (английскому, французскому, немецкому).

Заявления о приеме с приложенными документами направляются ценным письмом непосредственно на имя начальника училища или директора Института.

К заявлению поступающего в высшие мореходные и мореходные училища прилагаются: 1. Автобиография, 2. Свидетельство об образовании, 3. Свидетельство о рождении, 4. Справка о состоянии здоровья, 5. Справка с места работы о роде занятий родителей, 6. Справка об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных).

ных), 7. Рекомендация (характеристика) с места работы или директоров школы, 8. Четыре заверенных фотокарточки, 9. Паспорт (предъявляется лично).

К заявлению поступающего в Одесский институт инженеров морского флота прилагаются перечисленные выше документы по пунктам 1, 2, 3, 6, 8 и 9.

Все документы высылаются в училища и Институт только в подлиннике.

Приём заявлений производится до 20 августа. Приёмные экзамены проводятся с 1 по 20 сентября.

Кандидаты, прибывшие в училища и Институт для испытаний, обеспечиваются питанием по общегражданским нормам и общежитием. Все расходы, связанные с поступлением в училище и Институт, проездом и питанием, поступающий несёт сам.

Курсанты высших мореходных и мореходных училищ обеспечиваются общежитием, стипендией, питанием и обмундированием за счёт государства по нормам военно-морских училищ.

Студенты Института обеспечиваются общежитием, стипендией и питанием на общих основаниях, а обмундированием согласно существующего в НКМФ положения.

По окончании училища (Института) курсантам (студентам), кроме технической квалификации (инженер, техник, штурман и т. д.), присваиваются звания офицеров Военно-Морского Флота.

К РЕШЕНИЮ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА

Рисунок Бор. Ефимова.



Совет господам Рачкевичам, Сосновским и прочим Бурам:
— Не тратьте, паны, силы — опускайтесь на дно!..